

ОТЗЫВ

официального оппонента

на кандидатскую диссертацию Бондаренко Екатерины Андреевны «Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Бюрократизация управления общественными сферами является универсальной не только для социокультурного развития России, но, в конечном итоге, определяет тенденции развития всей современной цивилизации. При этом под видом бюрократической рационализации происходит деинтеллектуализация жизни человека и целых социальных групп. Особенно это сказывается в системе духовного производства, когда на место интеллектуала приходит эксперт, а профессионала-интеллектуала замещает «эффективный менеджер». Всё это лишает интеллектуальную и культурную деятельность значительной доли смысла, снижает творческий потенциал активных субъектов.

Столь же актуальной становится на современном этапе развития задача формирования и воспроизводства культурного (социального, человеческого и т.д.) капитала, что относится к числу приоритетов в процессе становления субъектности индивида и группы. В то же время, очевидно, что различные люди и общности обладают неодинаковым потенциалом в аккумуляции и использовании культурного капитала. Неспособность или незначительная способность агрегировать его становится одной из причин превращения субъектов социального действия в заведомых аутсайдеров.

Всё это позиционирует представленную диссертацию Е.А. Бондаренко как весьма актуальную, и даже по тематике и постановке проблем и задач

представляет в качестве инновационной. Ведь интересно проследить, являются ли проблемы современного, постиндустриального духовного и материального производства новыми, или всё новое часто оказывается хорошо забытым старым. Поэтому смелость, с которой диссертант взялся рассмотреть тематику интеллектуального труда и культурного капитала в историческом плане, заслуживает уважения.

Е.А. Бондаренко в разделе, посвящённом степени разработанности тематики, показывает не просто обстоятельное знакомство с имеющейся философской, исторической, филологической, экономической и социологической литературой, но и умение анализировать её в междисциплинарном пространстве и ставить проблемы и задачи в ракурсе собственных исследовательских приоритетов. Столь же выверено и обоснованно соискатель определяет избранные методы исследования, соотнося с задачами исследования и проблемами. Корректно и чётко сформулированы пункты новизны и результаты исследования, вынесенные на защиту.

Всё это, на наш взгляд, позволило Е.А. Бондаренко реализовать основную цель диссертационного исследования, произведя философско-антропологическую и философско-культурологическую реконструкцию и интерпретацию культурно-исторических типов интеллектуалов, форм интеллектуального труда и культурного капитала в доиндустриальных и индустриальных системах духовного производства.

Е.А. Бондаренко первую главу своей работы (параграф «Интеллектуальный труд, интеллектуал, культурный капитал и духовное производство в контексте философии культуры») начинает с философско-методологических разборов таких понятий, как «интеллектуальный труд», «духовная деятельность», «духовное производство», «культурный капитал», «собственность»). Диссертант не побоялся возможных упреков в «консерватизме» и много внимания уделяет такому понятию, как «духовное

производство», разработанному К. Марксом и советскими учёными и, как она замечает, необоснованно забытому. При этом она очень интересно соединяет данное понятие, как и «интеллектуальный труд», с интерпретацией феномена культурного капитала в работах П. Бурдьё, который, как известно, подобно другим французским интеллектуалам испытал существенное влияние марксизма. При этом получились вполне корректные авторские формулировки, вписанные в актуальный научный и философский дискурс. Здесь, разумеется, можно спорить, но об этом ниже.

Во втором параграфе первой главы «Генеалогия автора и генезис духовного производства» диссертант очень много внимания уделяет преодолению стереотипов «классового подхода» и, опираясь на работы отечественных и зарубежных историков, показывает, что феномены интеллектуального труда, культурного капитала и соответствующие субъекты рождаются уже в цивилизациях древнего мира, что подчёркивает непрерывность культурно-цивилизационной эволюции человечества. Интересной стала и авторская интерпретация, казалось бы, общеизвестных культурно-исторических фактов, связанных, например, с трудом писцов в древнем Египте.

В первом параграфе второй главы «Интеллектуал и культурный капитал в европейских типах доиндустриального духовного производства» Е.А. Бондаренко вроде бы сосредоточилась на исследовании истории и философии культуры Европы, но именно здесь наиболее последовательно дана критика некоторых европоцентристских стереотипов в понимании античной культуры и философии. Интерес вызывает исследование не только различных видов труда в плане культурной (скорее символической) капитализации субъектов деятельности (земледелие, ремесло, философия и поэзия, теология), в чём диссертант опирается как на идеи Х. Арндт, Ж. Ле Гоффа, А. де Либера, А.Ф. Лосева, но и собственные этимологические

приходит диссертант, заставляет задуматься: интеллектуальный труд, прежде всего научный и художественный, в качестве всеобщего культурного капитала (общечеловеческого богатства) приходит в явное противоречие с товарно-денежными формами его бытия и капиталистической эксплуатацией, принявшей вид мягких форм духовного манипулирования человеком.

Выводы, сделанные в заключении, вполне полно отражают основные результаты исследования. Диссертационная работа имеет не только философско-теоретическую, но и практическую значимость, особенно в такой отрасли современного духовного производства как академическая наука и образование.

Можно с уверенностью сделать вывод, что перед нами инновационное, законченное исследование, посвященное актуальной проблематике. Е.А. Бондаренко со своими задачами справилась в полной мере.

Но мы не можем не вступить в полемику, сделав ряд замечаний и поставив перед автором работы некоторые вопросы, которые требуют решения в ходе дальнейших исследований.

Во-первых, представляется, что соискатель несколько упрощает проблему определения феномена интеллектуалов, рассматривая ее в основном в контексте оппозиции «интеллектуалы – интеллигенция». В действительности анализ, скорее всего, следовало бы осуществлять не в рамках бинарной, но «триадной» (тройственной) схемы. Здесь целесообразно выделить интеллектуалов, интеллигенцию и управленцев (менеджеров). Если к первым можно отнести (и здесь автор, безусловно, права) творцов и трансляторов нового в сфере умственного труда, ко вторым – имитаторов новых образцов, технологий, навыков, идей и культурных продуктов, то к третьим – специалистов, выполняющих рутинную работу в системах управления. Правда, и в этом случае не учитываются все нюансы проблемы, поскольку в схему не вписываются идеологи (жрецы).

Во-вторых, и это замечание примыкает к первому, «триадная» интерпретация требует более корректного определения интеллектуала как субъекта социального действия. Безусловно, нас должно удовлетворять, что эта дефиниция дается со ссылкой на работы В.П. Бабинцева и В.П. Римского. Однако процесс познания не стоит на месте, и сегодня нам представляется уместным включить в определение интеллектуалов «владение специфическим способом освоения социальной реальности, в основе которого лежит осмысление ее преимущественно в форме понятийно-логических конструкций и использование для разработки и реализации жизненных стратегий научно-обоснованных концепций».

В-третьих, нельзя не согласиться с тем, что соискатель рассматривает интеллектуалов как специфическую корпорацию. Однако делает он это применительно к историческому контексту. Остается не ясным, что сегодня представляет собой интеллектуальная корпорация (интеллектуальное сообщество) как особая социальная группа, взаимодействующая с другими акторами.

В-четвертых, за пределами внимания соискателя осталась богатейшая талмудическая (в том числе и каббалистическая) традиция планомерного формирования интеллектуальной корпорации, без анализа которой трудно понять становление интеллектуальных практик в Европе, особенно в так называемую эпоху гуманизма.

Однако, мы даём высокую оценку диссертации Е.А. Бондаренко. Диссертация прошла достаточную апробацию (участие в конференциях, опубликованы статьи, в том числе в журналах из списка ВАК), автореферат достаточно полно и корректно отражает основное содержание, новизну и положения работы.

Вывод таков: диссертация Бондаренко Екатерины Андреевны «Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства» соответствует всем

требованиям ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Заведующий кафедрой социальных технологий
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
профессор, доктор философских наук

В.П.

В.П. Бабинцев

9.12.2014

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: Info@bsu.edu.ru
Тел: (4722) 30-12-11

